



тальмологических колец Е. Ландольта // Научный вестник Херсонского государственного университета. Серия «Психологические науки». – 2014. – Вып. 2. – Т. 1. – С. 25–37.

2. Бруннер Е. Ю. К вопросу методологии диагностики внимания и автоматизации обработки данных корректурной пробы на основе офтальмологических колец Е. Ландольта // Научный часопис НПУ ім. М.П.Драгоманова. – Вып. 36 (60). – 2012. – С. 188–195.

3. Горбунов С. С., Глебов В. В. О возможности проведения исследований психологических характеристик специализированных профессиональных сообществ посредством социальных сетей интернета // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 7. – С. 44–47.

4. Гугл Формы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.google.com/intl/ru/forms/about/>.

5. Дюк В. А. Компьютерная психодиагностика. – СПб.: Братство, 1994. – 364 с.

6. Ермаков С. С. Психологические тесты в сети интернет и перспективы их применения в спортивной практике // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2004. – № 3. – С. 8–24.

7. Жичкина А. Е. О возможностях психологических исследований в сети Интернет // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 75–78.

8. Иванов В. Г., Лазарева Е. Ю., Николаев Е. Л. Применение современных информационно-коммуникационных технологий в психотерапевтической и психологической практике (обзор зарубежных исследований) // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57 (6). – С. 321–329.

9. Собчик Л. Н. СМЛ (ММР). Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. – СПб.: Речь, 2001. – 224 с.

10. Brunner E. Y., Mizin V. I. Grape Polyphenols Attenuate Psychological Stress // Chapter 19 in Advanced Bioactive Compounds Countering the Effects of Radiological, Chemical and Biological Agents, NATO Science for Peace and Security. – 2013. – P. 229–240.

11. Brunner E. Peculiarities of Attention Parameters and their Dynamics in 17-23-Year-

Old Female Students // Psychological service of higher education institutions. – New York: Nova Science Publishers, 2020. – P. 79–100.

12. Psychological Experiments on the Internet. – San Diego: Academic Press, 2000. – 317 p.



**П. Е. Григорьев, А. С. Гальченко,  
Л. В. Поскотинова**

УДК 159.9.07

## **РАЗЛИЧИЯ В СТРУКТУРЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ – ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00060.*

Исследованию угрожающего явления интернет-зависимости посвящено немало психологических, медицинских, педагогических, социокультурных, инженерных исследований отечественных и зарубежных авторов, особенно в последние годы. Рассматриваются клинические, нейрофизиологические, возрастные, психологические и иные аспекты этого явления. [1; 9; 11; 12; 14], вплоть до влияния интернет-зависимости на производительность труда сотрудников, что вынуждает работодателей принимать соответствующие меры [5].

Однако среди перечисленных выше и других известных нам работ, наблюдается



определенный дефицит исследований структуры интернет-зависимости в половом аспекте у старшеклассников, когда ведущей активностью является общение, которое массово перетекает из реальной среды в Интернет, что может негативно сказываться на социализации подрастающего поколения, успешности в учебной деятельности, а также со временем усугубляться. Есть сведения о том, что время, проводимое в Интернете российскими подростками, не отличается в зависимости от пола [2], однако остаются вопросы о различиях именно в структуре, а, значит, и механизмах интернет-зависимости у юношей и девушек. Цель данного исследования: сравнить структуру интернет-зависимости у старшеклассников разных полов на современном этапе в отечественных условиях.

*Выборка.* Общий объем выборки составил 99 обучающихся образовательных учреждений, проживающих в г. Симферополе Республики Крым (67 девушек, 32 юноши). Возраст респондентов – 16-17 лет.

Участие испытуемых было добровольным с получением информированного согласия и одобрено этическим комитетом ФГБУН ФИЦКИА РАН (протокол № 3 от 12.02.2020 г).

*Методики.* С целью диагностики интернет-зависимого поведения применялся опросник интернет-зависимости С. Чена [8] в адаптации К. А. Феклисова и В. Л. Малыгина [3]. Авторы не только успешно адаптировали опросник С. Чена для российской популяции, но и показали его большую эффективность, например, в сравнении с часто применяющимся, разработанным в 1994 году тестом Кимберли-Янг на интернет-зависимость, который состоит из таких шкал, как «наращивание дозы», «изменение формы поведения», «синдром отмены».

Применяемый здесь тест Чена состоит, в свою очередь, из пяти оценочных шкал: шкала компульсивных симптомов (Com); шкала симптомов отмены (Wit); шкала толерантности (Tol); шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем (IH); шкала управления временем (TM).

*Методы математико-статистической обработки данных.* В исследовании использовались описательные статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего), критерий Колмогорова-Смирнова для проверки рядов данных на нормальность распределения. Для статистических сравнений применялся критерий Стьюдента с двусторонней критической областью для несвязанных выборок с критерием Левена об однородности дисперсий. Статистически значимыми полагали различия при уровне значимости  $p < 0,05$ . Также рассматривали случаи, когда  $0,05 \leq p < 0,1$  как обладающие тенденцией к значимости различий и заслуживающие определенного внимания при описании результатов. Дополнительно были рассчитаны размеры эффектов по критериям d Коэна (отсутствует  $\leq 0,19$ , слабый 0,2-0,49, средний 0,5-0,79, сильный  $\geq 0,8$ ).

Описательные статистики для сравниваемых групп (выборочные средние и стандартные ошибки), статистика Стьюдента и уровень статистической значимости различий, а также размер эффекта d Коэна представлены в таблице 1.

В целом все параметры интернет-зависимости в той или иной мере оказались более выраженными у девушек, чем у юношей. При этом стоит отметить, что согласно интерпретации С. Чена склонность к возникновению интернет-зависимого поведения начинается с 43 баллов, то есть средние значения у юношей приходятся на нижнюю границу этой области, тогда как у девушек они выражены более существенно с разницей практически в 4,5 балла.

Наиболее значимым как по различиям, так и по размеру эффекта оказался параметр Tol (толерантность), т.е. человеку требуется все дольше и дольше находиться в Интернете, чтобы насытить эту потребность. Статистически значимые различия с заметным размером эффекта выявлены по параметру Com, который отражает компульсивное, навязчивое стремление снова и снова возвращаться в интернет-среду. Близким к стати-



**Таблица 1**  
**Статистические сравнения параметров интернет-зависимости в группах юношей и девушек**

Показатели	M±m девушки	M±m юноши	t	P	d Коэна
среднее Com	2,01±0,06	1,76±0,10	2,01	0,047**	0,43 <sup>+</sup>
среднее Wit	2,00±0,07	1,76±0,09	1,86	0,065*	0,41 <sup>+</sup>
среднее Tol	2,18±0,08	1,87±0,11	2,27	0,025**	0,50 <sup>++</sup>
среднее IH	1,58±0,05	1,51±0,09	0,63	0,530	0,13
среднее TM	1,83±0,05	1,77±0,12	0,50	0,617	0,10
суммарный балл	48,98±1,32	44,53±2,22	1,80	0,075*	0,38 <sup>+</sup>

Примечания к таблице 1: \* – тенденция к значимости различий при  $0,05 \leq p < 0,1$ ; \* – различия статистически значимы при  $p < 0,05$ ; <sup>+</sup> – слабый размер эффекта по d Коэна; <sup>++</sup> – средний размер эффекта по d Коэна; t – эмпирическое значение критерия Стьюдента; p – уровень статистической значимости различий средних арифметических в выборках.

стической значимости и при этом по размеру эффекта явился параметр Wit (синдром отмены), по всем этим трем параметрам у девушек уровень интернет-зависимости существенно выше, чем у юношей. Остальные субшкалы не показали статистически значимых зависимостей от фактора пола, за исключением общего балла опросника (на уровне тенденции), что вполне ожидаемо, поскольку он получается простым суммированием всех субшкал.

Итак, по всем параметрам интернет-зависимости в той или иной мере девушки оказались более уязвимы, чем юноши. При этом у девушек просматривается некая триада симптомов, которая формирует своего рода порочный круг: пользователь испытывает навязчивое желание возвращаться в Интернет, при этом ему требуется все больше времени проводить в сети, а отмена пребывания в сети вызывает негативные эмоции. Уровни симптомов, связанные с проблемами со здоровьем, внутриличностными проблемами и способностью управлять своим временем, выражены в балльном отношении в несколько меньшей степени, что может свидетельствовать об относительной устойчивости

этих характеристик к зависимости от интернета (по ним же не выявляется половых различий), в отличие от симптомов интернет-зависимости, в большей степени замкнутых на эмоционально-потребностную сферу личности.

Результаты других авторов в той или иной мере подкрепляют полученные нами данные. В отечественном исследовании с участием респондентов молодого возраста (30,6±4,2 года) было установлено, что общение в социальных сетях более актуально для женщин, они более эмоционально вовлечены в интернет-зависимое поведение, что обусловлено психологическими и нейрофизиологическими половыми особенностями [4]. Исследование, проведенное с участием студентов университета в Испании [6], также показало большую зависимость девушек от социальных сетей. При этом, однако, мета-анализ данных 115 независимых выборок из 34 стран дальнего зарубежья разного пола и возраста выявил в целом большую интернет-зависимость у мужчин [15]. Аналогичные данные получены и на более близких по возрасту студентах университета в Индии [13].



Несогласованность этих и других аналогичных результатов о половых различиях интернет-зависимости может быть обусловлена тем, что использовались разные методические подходы к изучению интернет-зависимости. Серьезные клинические симптомы наблюдаются, как правило, у лиц мужского пола [10], в то время как женщины вовлекаются в интернет-зависимое поведение эмоционально, но при этом социализация страдает в меньшей степени. Несогласованные результаты могут быть обусловлены так же тем, что используются различные опросники и другие различающиеся методы диагностики интернет-зависимости.

Как показывает наше исследование, необходимо разделять разные симптомы интернет-зависимости и анализировать их соотношение. Наконец, следует учитывать культурные, национальные, возрастные и другие аспекты исследуемых выборок.

В педагогическом и психологическом аспектах необходимы дальнейшие исследования для прояснения вопроса о том, является ли данная тенденция неблагоприятной для социализации девушек данного возраста, или это своего рода проявление современной виртуализации общения и самопозиционирования, не требующее коррекции. Однако в связи с этим привлекают внимание результаты, полученные на выборке из немецкой популяции: женщины с интернет-зависимостью чаще используют социальные сети в связи с необходимостью социальной поддержки, а чрезмерное пребывание в Интернете более негативно влияет на успешность их профессиональной или учебной деятельности [7].

Исследование с помощью теста интернет-зависимости С. Чена показало наличие половых различий в уровне и структуре интернет-зависимого поведения у старшеклассников 16-17 лет, проживающих в одном из южных регионов европейской части России (Крым, г. Симферополь). Так, общая интернет-зависимость на уровне тенденции выше у девушек, чем у юношей в среднем на 4,5 баллов. При этом суммарный показатель девушек превосходит пороговое значение тенденции к интернет-зависимости (42 балла) на 7

баллов, а у юношей – только на 2,5 балла. Статистически значимо повышенные значения по сравнению с юношами у девушек по шкалам Com и Tol определяют своего рода порочный эмоциональный круг: девушкам требуется все больше времени находиться в Интернете и при этом все сильнее хочется вернуться к этому занятию. Выявленные закономерности нуждаются в проверке на более обширных выборках и разных субпопуляциях.

#### АННОТАЦИЯ

На выборке российских старшеклассников 16-17 лет исследованы различия в структуре интернет-зависимости у девушек и юношей с помощью теста интернет-зависимого поведения С. Чена. Статистически значимые различия получены для компульсивности и толерантности: девушки в большей степени, чем юноши, навязчиво стремятся возвращаться в Интернет, им требуется все больше времени проводить в сети. Такое поведение может отражать необходимость социальной поддержки, при этом негативно влияя на успешность учебной деятельности.

**Ключевые слова:** старшеклассники, девушки, юноши, интернет-зависимость, половые различия интернет-зависимости.

#### SUMMARY

On a sample of Russian high school pupils aged 16-17 years, differences in the structure of Internet addiction among girls and youngsters were investigated using the Chen Internet Addiction Scale. Statistically significant differences were obtained for compulsiveness and tolerance: girls, to a greater extent than boys, obsessively strive to return to the Internet, they need to spend more and more time on the Internet. This behavior can reflect the need for social support, while negatively affecting the success of educational activities.

**Key words:** pupils of senior classes, youngsters, girls, internet addiction, sex differences in internet addiction.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кожогельдиева К.М., Иманалиева М.М. Интернет-зависимость у современных подростков как психолого-педагогическая пробле-



ма // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2019. – № 1 (47). – С. 79–81.

2. Колесников В. Н., Мельник Ю. И., Теплова Л. И. Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 1 (33). – С. 34–46.

3. Малыгин В. Л., Феклисов К. А., Искандирова А. Б., Антоненко А. А. Методологические подходы к раннему выявлению Интернет-зависимого поведения. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. – 2011. – № 6. – URL: [http://www.medpsy.ru/mpj/archiv\\_global/2011\\_6\\_11/nomer/nomer03.php](http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer03.php) (дата обращения: 02.01.2021).

4. Шайдукова Л. К., Рашитова Э. Л. Клинические, гендерные и возрастные аспекты интернет-зависимости // Казанский медицинский журнал. – 2020. – № 2 (101). – С. 193–199.

5. Al-Hashimi M. [и др.]. The Impact of Internet Addiction on Bahraini Employees' Performance. – 2021.

6. Aparicio-Martínez P. [и др.]. Gender Differences in the Addiction to Social Networks in the Southern Spanish University Students // Telematics and Informatics. – 2020. – Vol. 46. – Pp. 101–304.

7. Bischof G. [и др.]. Gender differences in Internet addiction // Journal of Behavioral Addictions. – 2015. – № 4 (Suppl. 1). – P. 8.

8. Chen S. [и др.]. Development of a Chinese Internet Addiction Scale and its Psychometric Study // Chinese Journal of Psychology. – 2003. – Vol. 45. – Pp. 279–294.

9. Dresch B. Internet Addiction Disorder (IAD) [Электронный ресурс]. – Encyclopedia, section Psychiatry and Mental Health Studies. – 2020. – URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02615330> (дата обращения: 02.01.2021).

10. Ginige P. Internet Addiction Disorder. – May 24<sup>th</sup>, 2017.

11. Khudhair A. S. Internet Addiction // Scholars Journal of Medical Case Reports. – 2020. – № 8 (4). – Pp. 505–507.

12. Kumiasanti K. S. [и др.]. Internet Addiction: A New Addiction? // Med J Indones. – 2019. – Vol. 28. – P. 82–91.

13. Pradeep K., Anupam A. Gender Differences on Internet Users among University Students // International Journal of Multidisciplinary Educational Research. – 2020. – Vol. 9. – № 12 (3). – Pp. 25–30.

14. Sadiku M. N. O., Shadare A. E., Musa S. M. Internet Addiction // International Journal of Engineering Research. – 2017. – Vol. 6. – № 9. – Pp. 431–432.

15. Su W. [и др.]. Are Males More Likely to be Addicted to the Internet than Females? // Computers in Human Behaviours. – 2019. – № 99. – Pp. 86–100.



**Е. С. Фоминых**

УДК 159.9

## **АНАЛИТИЧНОСТЬ- ХОЛИСТИЧНОСТЬ В ПРОБЛЕМАТИКЕ МЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ**

**В** настоящее время внимание научного сообщества приковано к анализу проблем подготовки подрастающего поколения к самостоятельной взрослой и независимой жизни. В приоритете – становление субъектной позиции, основанной на принятии ответственности за собственный выбор и решения, реализации сущности и аутентичного предназначения с опорой на потенциал, ресурсы, возможности, в том числе в условиях внешних и внутренних барьеров и рисков. Субъектность дает возможность выстраивать жизненные стратегии, формировать контур внеш-